

ПРАВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 2 (432) 2024

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В.Ломоносова, Председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, д.ю.н., профессор, Почетный юрист города Москвы, Заслуженный юрист Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

В.А. Белов

Доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия (РГУП), кандидат юридических наук

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

М.А. Егорова

профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

С.А. Карелина

Профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 01 10321 от 22.02.93 (ПИ № 77 — 11594 от 04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Общие вопросы

- 5 **Илюхина Ю.В.**
Импортозамещение как основа технологического суверенитета государства: правовой аспект

Юридические лица

- 11 **Серебренников В.С.**
О некоторых изменениях правового регулирования статуса участников некоммерческих юридических лиц

Защита интеллектуальной собственности

- 16 **Залесов А.В.**
Объекты патентных прав, созданные искусственным интеллектом
- 25 **Афанасьев Д.В.**
Об исключительном праве и раскрытии изобретений в патентном праве

Обязательства

- 33 **Вольвач Я.В.**
Правовые подходы к квалификации невозможности оказания услуги конкретизированным исполнителем

Право собственности

- 40 **Метелева Ю.А.**
Приобретение права собственности на земельные участки по давности владения
- 47 **Петров Д.Ю., Терзиева А.А., Гусаим И.В.**
История появления и становления права собственности на недвижимое имущество и его защиты в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал отнесен к категории научной значимости К1 (письмо ВАК Минобрнауки России от 6.12.2022 г. № 02-1198 «О Перечне рецензируемых научных изданий»)

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор
Виталий Прошин

Заместитель главного редактора
Маргарита Леоненко

Выпускающий редактор
Елизавета Касимова

Компьютерная верстка
Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru
<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>;
<https://elknigi.ru>; <https://vk.com/jusinform>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242
E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242
E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 01.02.2024.

Подписано в печать 26.02.2024.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Подписной индекс журнала
в каталоге агентства «Урал-Пресс» — 72260

Цена свободная

Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию
с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность
за достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

Транспортное законодательство

- 54 Кархалев Д.Н.
Договор автомобильной перевозки

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- 59 Палчаева Н.А.
Социальные сети как сфера
осуществления предпринимательской
деятельности
- 65 Четвергов Д.С.
Цифровой юань: основные правовые
вопросы

ФИНАНСЫ И НАЛОГИ

- 72 Самигулина А.В.
Правовой анализ законодательства,
регулирующего банковскую деятельность
зарубежных стран

Алексей ЗАЛЕСОВ

УДК 347
Шифр ВАК 5.1.3

ОБЪЕКТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Тема правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных искусственным интеллектом (далее также – ИИ), в последнее время затрагивается многими авторами как в российской, так и в зарубежной юридической литературе. Системы ИИ в настоящее время применяются в России и за рубежом для различных целей в производственной деятельности, здравоохранении, научных исследованиях и иной экономической деятельности, а также в быту для удовлетворения, в том числе, информационно-развлекательных потребностей. Применение ИИ в мире растет сверхбыстрыми темпами. В частности, системы искусственного интеллекта (так называемые, генерирующие интеллектуальные системы – ГИС) все чаще используются для создания определенных объектов: тексты, изображения, программные продукты, технические решения, аудиовизуальные произведения, которые объективно можно отнести к результатам интеллектуальной деятельности. Некоторые видные представители научной общественности и бизнеса высказывают опасения по поводу столь быстрого и «бесконтрольного» развития ИИ.

В зарубежных нормативно-правовых актах и научной литературе основное обозначение для искусственного интеллекта (далее также – ИИ) – «Artificial Intelligence», в специализированных изданиях также – «Machine learning». Необходимо отметить, что термин «Artificial Intelligence», а также, «Machine learning», используемые в англоязычных источниках, имеют устойчивый терминологический перевод на русский язык. «Machine learning»

переведено как «Машинное обучение», что согласно правилам русского языка может означать «обучение машины» (кто-то обучает машину) или «обучение с помощью машины» (кого-то обучают с помощью машины). Вместе с тем «Machine learning» в зарубежной литературе указывает на иное понятие. Точное значение этого английского термина – «машина, которая учится», то есть машина – это субъект, который учится, но такое значение не характер-

но для термина «машинное обучение» в русском языке.

«Artificial Intelligence» переведено на русский язык как «Искусственный интеллект», вместе с тем более точное значение: «искусственные умственные способности» или объект, обладающий такими способностями, в зависимости от контекста. Искажение смысла термина при переводе затрудняет его использование.

Регулирование правоотношений, связанных с искусственным интеллектом, на-

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «А. Залесов и партнеры», кандидат юридических наук.

Член НКС Роспатента.

Президент Российской национальной группы Международной федерации частно-практикующих советников в области интеллектуальной собственности (FICPI).

Специалист по патентному праву.

ходится в процессе становления, то есть начального развития. На сегодняшний день ни в России, ни в западных государствах системного действующего законодательства, регламентирующего отношения по разработке и применению искусственного интеллекта не принято. В большинстве стран пока приняты лишь общие стратегические документы, указывающие на планируемое направление развития регулирования ИИ в перспективе 10 лет. Например, в США – это «Биль о правах искусственного интеллекта». В России – это Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Во многих западных странах, а также в Российской Федерации уже приняты добровольные отраслевые стандарты, регулирующие ряд аспектов применения ИИ, но говорить о полноценном регулировании при помощи добровольной стандартизации пока также не приходится.

Можно отметить, что к концу 2023 года только Китай уже разработал определенную модель специализированных законодательных актов в области систем искусственного интеллекта, которые находятся на стадии интенсивного формирования. В России, как и в большинстве зарубежных стран, где не разработано законодательство в области искусственного интеллекта, к отношениям сторон при создании и применении ИИ и ГИС и распространению

продуктов, полученных с использованием ГИС, подлежат применению действующие законы в сфере создания и распространения программных и информационных продуктов в рамках гражданского права. Также применяются нормативно-правовые акты в области обращения информации, в том числе законы, закрепляющие запреты и устанавливающие ответственность за создание и распространение информации определённого значения.

В ситуации отсутствия какого-либо правового регулирования непосредственно деятельности ИИ по созданию объектов РИД необходимо провести оценку применимости действующего правового порядка к этой особой области. К объектам интеллектуальной собственности действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации относит охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Они указаны в исчерпывающем перечне статьи 1225 ГК РФ.

В силу принципиального отличия в порядке предоставления правовой охраны объектам авторского права (при создании произведения в объективной форме) и объектов патентного права (после выдачи патента) подходы к предоставлению охраны объектов патентных прав нуждаются в отдельном подробном рассмотрении, попытка чего и сделана в данной статье. Какой правомерный подход возможен в плане получения патентной охраны на техническое

или художественно конструкторское решение, полученного при помощи искусственно интеллекта, а именно генерирующей информационной системы?

Может ли быть система ИИ изобретателем в смысле действующего законодательства? В настоящем случае в целях «чистоты» анализируемой ситуации, мы имеем в виду гипотетическое техническое решение, при разработке которого человек принимает участие только на стадии постановки задачи, получая уже готовое техническое решение после обработки задания системой ИИ. То есть в этой ситуации система ИИ является единственным изобретателем, участие человека в создании технического решения согласно существующим подходам не было.

Во-первых, необходимо определить есть ли в законе императивная норма, что изобретателем обязательно должно быть физическое лицо. Безусловно, что если такое положение закреплено, то применение традиционных норм патентного права к получению правовой охраны на такое техническое решение невозможно.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общие положения, относящиеся как к объектам авторского, так и к объектам патентного права. Общие нормы установлены в главе 69 ГК РФ, которая определяет объективные условия охраноспособности для объектов РИД как в системе авторского права, так и в системе патентного права. Следует отметить, что общая норма ст. 1228 ГК РФ указывает на физическое лицо,

гражданина как автора¹ и как первоначального правообладателя.

Вышеизложенный подход, действующий в России, является традиционным для многих стран с континентальной правовой системой. В правовых системах Великобритании и США также имеется положение о том, что автором должен быть человек, но в некоторых странах системы общего права данное требование отсутствует (например, Австралия и Новая Зеландия). В связи с чем система применения авторского и патентного права для регулирования созданных ГИС технических решений или произведений может быть иной в разных странах англосаксонской правовой семьи.

Особенная часть, регулирующая патентное право, содержит формально аналогичное требование, а именно ст. 1347 ГК РФ утверждает, что автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности. При этом лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, считается автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, если не доказано иное.

Нормы евразийского патентного законодательства, согласно которому выдаются евразийские патенты, имеющие силу национальных патентов в РФ не предписывают изобретателю быть «физическим лицом» на уровне Конвенции (ратифицирована в России федеральным законом). Так, ст. 7 Евразийской патентной конвенции просто констатирует, что право на евразийский патент принадлежит

изобретателю или его правопреемнику, а для целей процедуры в Евразийском ведомстве заявитель считается имеющим право на получение евразийского патента.

Но на уровне подзаконного акта такое требование в Евразийском патентном законодательстве все же имеется. Согласно положениям п. 2 правила 9 Инструкции к Евразийской патентной конвенции изобретателем признается физическое лицо, творческим трудом которого создано изобретение. Характер творчества в законодательстве не определен.

Как российский закон, так и евразийское патентное законодательство указывают на презумпцию авторства лица, указанного в качестве такового в поданной заявке на патент. При этом ни российское, ни евразийское законодательство не соотносит со способом создания изобретения или промышленного образца каких-либо юридических последствий для признания его патентоспособности. Таким образом, пользователь, получивший техническое или дизайнерское решение посредством ГИС, вправе подать заявку на получение патента, указав себя в качестве автора или передать права на подачу такой патентной заявки третьему лицу. При проведении экспертизы Роспатент или Евразийское патентное ведомство будут проверять заявленное техническое или дизайнерское решение (созданного ГИС) на соответствие стандартным условиям патентоспособности.

В качестве предварительного вывода можно заключить, что действующее российское и евразийское законодательство формально не позволяют признавать ГИС автором, поскольку система искусственного интеллекта, очевидно, не явля-

ется «гражданином», как того требует общая норма ст. 1228 Гражданского кодекса или «физическим лицом» в смысле Инструкции к евразийской патентной конвенции. Данный вывод об отсутствии законного автора у технического или художественно-конструкторского решения относится только к той ситуации, когда такое решение полностью было создано непосредственно ГИС. Например, на запрос пользователя «создать изображение узора для обоев в стиле «кантри» искусственный интеллект формирует соответствующий элемент декора, который составляет изображение промышленного образца в соответствующей патентной заявке.

Указание в качестве автора изобретения лица, не являющегося таковым, недопустимо. В данной ситуации будет считаться нарушением указание в качестве автора промышленного образца либо пользователя системой ИИ, либо какого-то вымышленного лица (фактически не являющегося автором), либо имя системы искусственного интеллекта (не автор в силу закона). Поскольку ни Роспатент, ни Евразийское патентное ведомство не проверяет правомерность указания автора, в случае указания не автора в качестве автора, патент, скорее всего, будет выдан. Но допущенное нарушение положений закона приведет к тому, что выданный патент в дальнейшем может быть признан недействительным в порядке, установленном ст. 1398 Гражданского кодекса, а именно путем подачи искового заявления в Суд по интеллектуальным правам.

Но одновременно с вышесказанным о запрете указания искусственного интеллекта в качестве автора, установленного ст. 1228 и ст. 1347 ГК РФ, важно отметить, что кроме данной

¹ Статья 1228. Автор результата интеллектуальной деятельности

1. Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

формальной императивно ограничительной нормы иных положений для признания ГИС изобретателем или автором промышленного образца не содержится. То есть фундаментально правовых ограничений для изменения правового подхода (исключение указания на то, что автором является гражданин) в патентовании не имеется. В дополнение можно привести пример из зарубежной юрисдикции в качестве конкретного подтверждения того, что патентование созданного ГИС объекта возможно. 30 июля 2021 г. Федеральный суд Австралии принял первое в истории решение о признании искусственного интеллекта автором изобретения и, соответственно, о допустимости получения патента на такое изобретение. Заявитель по заявке на патент – Стивен Талер, создал систему искусственного интеллекта DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience). Данная ГИС автономно создает патентоспособные изобретения. Талер подал заявки на выдачу патентов на разработанные DABUS изобретения (аварийный маяк и контейнер для еды) в патентное ведомство Великобритании по системе Договора о патентной кооперации (РСТ), указав в графе «автор изобретения» искусственный интеллект. Получив решения об отказе в выдаче патентов в США и Великобритании, Талер обжаловал их в суде, но в этих странах преодолеть отказ не удалось. В Австралии суд принял решение в пользу Талера, указав, что австралийское законодательство не дает определения понятия «изобретатель». Категории лиц, которым может быть выдан патент, являются следующими: изобретатель; лицо, имеющее право на получение патента; лицо, кото-

рое получает право на изобретение от изобретателя; законный представитель умершего лица. С. Талер утверждал, что он может быть включен в категорию лиц, «получающих право на изобретение от изобретателя собственности». Федеральный суд Австралии согласился с этим утверждением, что иллюстрирует принципиальную возможность патентования созданных ГИС объектов в пользу разработчика/оператора ГИС. Поскольку впоследствии в апреле 2022 года данное решение было отменено вышестоящей инстанцией федерального суда Австралии², можно считать, что до удаления формального запрета, установленного в большинстве юрисдикций отсылкой к «гражданину» или «физическому лицу», признания автором ГИС будет встречать сопротивление, но основанное лишь на форме, а не сути. Полагаем, что ни у кого принципиально не вызывает возражений против того, что патентообладателем может быть разработчик или оператор ГИС, когда фактическим изобретателем (создателем патентоспособного технического решения) является используемая ими ГИС.

Теперь проанализируем более сложные примеры создания изобретательских или дизайнерских решений с использованием генерирующих систем искусственного интеллекта. Например, в фармацевтике и медицине есть предварительно согласованные научным сообществом подходы к использованию систем искусственного интеллекта под контролем профессиональных исследователей (фармацевтов, врачей и т.п.) для разработки определенных решений. В настоящее время ГИС используются, в частности, в диагностике заболеваний на

основании проведенных медицинских исследований пациента (анализ ИИ большого количества данных).

Приведем ситуацию, когда пользователь получает техническое решение, применяя возможности ГИС, но активно участвует в процессе создания полученного технического решения. Право на получение патента первоначально возникает у автора или его работодателя? Кому принадлежит право на получение патента в подобных случаях?

1) ГИС;

2) Разработчик системы искусственного интеллекта (ГИС);

3) Оператор ГИС, обеспечивающий функционирование ГИС и, возможно, модифицирующий процесс самообучения ГИС в процессе создания технического решения;

4) Пользователь ГИС (внешний пользователь, имеющий правомерный доступ, например, через интерфейс в сети Интернет), который своими вопросами и указаниями «выводит» ГИС на создание определенного объекта.

В рассмотренной литературе предлагают и более сложные доктринальные подходы к возможному авторству объектов, созданных ГИС. Например, в своей докторской диссертации П.М. Морхат³ предлагает рассмотреть шесть вариантов (концептов) правового регулирования авторства объектов, созданных искусственным интеллектом:

— машиноцентрический концепт (искусственный интеллект выступает в качестве автора созданного произведения);

— концепт гибридного авторства (искусственный интеллект создаёт произведение в соавторстве с человеком);

² <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcaf0062>

³ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. 2018 г. URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf

- концепт служебного произведения (искусственный интеллект создаёт объект авторских прав, который является служебным произведением. В таком случае искусственный интеллект выступает в качестве наёмного работника);
- антропоцентрический концепт (искусственный интеллект не обладает никакими правами, он выступает в качестве инструмента, используемого человеком);
- концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;
- контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации пересечения вышеуказанных концептов (разное сочетание и влияние искусственного интеллекта на создание объектов, охраняемых авторскими правами).

С практической точки зрения патентовед указанный выше четыре ситуации охватывают все возможные случаи.

Как указано выше, российское и евразийское патентное законодательство формально запрещают считать ГИС изобретателем, поэтому проанализируем подробнее ситуации 2-4.

Создатель ГИС, как возможный автор

Создатель ГИС – физическое лицо (или группа физических лиц), являющийся разработчиком аппаратно-программного комплекса ГИС, а также лицо, создавшее условия для самообучения ГИС путем предоставления соответствующих информационных ресурсов и настройке ГИС, потенциально могут быть рассмотрены на роль автора созданного ГИС объекта. В целом работа по созданию такой сложной конструкции должна быть признана творческой интеллектуальной деятельностью,

сама ГИС может рассматриваться как РИД.

Но для признания авторами конкретного созданного ГИС объекта создателей самой ГИС имеется одна явная сложность. Обычно деятельность разработчиков ГИС не сконцентрирована непосредственно на создании определенного объекта (технического или дизайнерского решения) с использованием ГИС. Разработчики ГИС являются авторами самой ГИС как результата интеллектуальной деятельности. То есть они создают средство, сложный инструмент, при использовании которого и с участием которого в последующем создается объект.

Очевидно, что создание объекта происходит абсолютно вне воли разработчика ГИС (если под ГИС понимать достаточно универсальную систему). Разработчик РИД не волен создать именно тот объект, который в последующем создается при определенном запросе пользователя. То есть разработчик РИД не создавал объект, данное действие не охватывается волей и непосредственными действиями разработчика. Таким образом, создатель ГИС не является автором объекта, созданного ГИС, и поэтому у него нет права на получение патента на соответствующее техническое или художественно-конструкторское решение.

Оператор ГИС и пользователь ГИС как авторы созданного ГИС объекта

Физическое лицо – пользователь ГИС, который своими профессиональными конкретными запросами и уточнениями выводит ГИС на создание определенного технического решения, а также оператор ГИС, обеспечивающий функционирование ГИС и, возможно, модифицирующий процесс самообучения

ГИС под решение соответствующих задач, могут быть потенциально рассмотрены в качестве авторов созданного ГИС объекта. Действия этих лиц вполне могут быть признаны творческой профессиональной деятельностью.

По нашему мнению, такого пользователя ГИС можно в определенных случаях считать автором созданного ГИС объекта. Например, фармацевт-исследователь, многократно конкретизировавший подборки, предложенные ГИС в качестве структуры молекулы, имеющей требуемые свойства. Также при определенных условиях можно предположить, что объект создан в соавторстве пользователя и оператора. Сам по себе оператор (без совместной деятельности с пользователями) не может быть признан автором. Данные выводы основаны на следующих суждениях.

В проанализированных научных работах по вопросам признания автором созданного ГИС объекта пользователя ГИС приводятся скептические точки зрения. Основным доводом отмечено, что такой пользователь только использует возможности ГИС как современной электронно-вычислительной машины. То есть в его действиях полностью отсутствует элемент творческой интеллектуальной деятельности, отсутствует творческий вклад в создание объекта. Вместе с тем в соответствии с положениями ст. 1228 ГК РФ, лицо, не внесшее творческого вклада в создание результата интеллектуальной деятельности, не может быть признано его автором.

Также дополнительно приводят обобщение судебной практики, приведенное в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10⁴, где закреплено, что: «Результаты, созданные с помощью технических средств

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. No 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

в отсутствие творческого характера деятельности человека ... объектами авторского права не являются». О каком творчестве и авторстве может идти речь, если для создания произведения пользователь просто дает задание и запускает ГИС?

В ответ на подобную критику можно привести два опровергающих ее довода.

Во-первых, важным условием для создания научно-технического результата является именно детальная формулировка задания (постановка задачи). Известно, что в техническом творчестве правильная формулировка задачи является важным шагом в получении решения. Кроме того, обычно пользователь совершает последовательную цепочку заданий, изменяя получаемый результат и останавливается, когда получаемый результат соответствует его внутренним критериям. Например, создаваемое изображение на определенную тему принимается пользователем, когда начинает отвечать его ожиданиям (то есть отвечает его внутреннему эстетическому чувству в максимальной степени). Иными словами, обычно при профессиональном использовании ГИС осуществляется не «механическое» применение, а формирование определенного направления действий (постановка задачи, формулировка запроса и т.д.), что может быть признано творческой интеллектуальной деятельностью человека. Во всяком случае, правовых барьеров к такому подходу найти сложно. То, что в современных ГИС постановка задачи (запросов) максимально упрощена не изменяет сущности процесса. Воля и мысленная деятельность человека использованием современной ГИС создают объект, объективно обладающий творческим характером.

Во-вторых, требование о наличии творческого характера при создании объекта патент-

ных прав не является абсолютным. Напомним, что если для изобретений и промышленных образцов в качестве условий патентоспособности имеются творческие критерии (изобретательский уровень и оригинальность, соответственно), то для полезной модели такого критерия не установлено, а имеются лишь критерии новизны, промышленной применимости и достаточности раскрытия.

Оператор ГИС, обеспечивающий функционирование ГИС, и, возможно, совершенствующий процесс самообучения ГИС под конкретную деятельность, является по отношению к создаваемому ГИС объекту промежуточным звеном между создателем ГИС и пользователем ГИС. Действия оператора ГИС как физического лица могут быть признаны творческой интеллектуальной деятельностью гражданина, так как она предусматривает не просто техническое умение, но и определенное творческое мышление, которое используется при модифицировании системы. То есть оператор ГИС, настраивая, модифицируя ГИС, получает некоторый РИД – модифицированную ГИС. Вместе с тем связь оператора ГИС с разработкой определенного объекта, сгенерированного ГИС, может быть только через пользователя, так как именно волей и непосредственными действиями пользователя (постановкой вопросов и заданий) с использованием ГИС создается данный объект. То есть оператор ГИС не может являться самостоятельным автором созданного ГИС объекта, так как это не непосредственно его деятельность (аналогично с создателем ГИС).

Пользователь ГИС и Оператор ГИС как совместные создатели объекта (соавторы)

В случае использования специализированного ГИС, и при

наличии взаимодействия между оператором ГИС и пользователем ГИС по поводу создания конкретного объекта обособленным может считаться признание соавторства оператора ГИС и пользователя ГИС, так как данный результат создается ими совместно. Оператор ГИС настраивает (модифицирует) ГИС с учетом деятельности пользователя, в результате чего создается определенный объект. Это следует из того, что каждый из вышеуказанных лиц совершает конкретные действия в рамках общей деятельности, взаимодействуя между собой. То есть объект является созданным в результате их совместной воли и совместным трудом, причем вклад каждого может считаться творческим при определенных условиях, как это описано выше.

Если взаимодействия (прямого или опосредованного) между оператором и пользователем ГИС при создании объекта не было, то автором технического или дизайнерского решения будет признан только пользователь, а оператор ГИС не будет являться таковым, так как не было совместной деятельности, и оператор не способствовал созданию объекта.

Вместе с тем, обсуждая правовую охрану решений, созданных системами ИИ, как положениями авторского, так и патентного права нельзя не заметить их слабую к этому приспособленность. Считаем, что для обеспечения правовой охраны объектов, созданных ГИС, однозначно появится потребность в изменении законодательства.

На наш взгляд, возможны два принципиальных направления правового регулирования с закреплением прав на созданные ГИС объекты:

- 1) признание авторства на объекты, созданные ГИС, за пользователем или совместно за пользователем и оператором ГИС и закреплением

отдельных прав за владельцем ГИС (например, законом установленная неисключительная лицензия);

2) введение в закон нового права *sui generis* в отношении созданного ГИС объекта, которое сможет отражать и защищать интересы пользователя, владельца, оператора и создателя ГИС. В данном случае основанием для возникновения права на РИД является не условие «творческого характера» и наличие автора, а факт затраты значительных финансовых, материальных, организационных и иных усилий на создание объекта.

Ближайшей аналогией в действующем законодательстве, на наш взгляд, являются права изготовителя баз данных (ст. 1333-1336 ГК РФ) и фонограммы (ст. 1322-1328 ГК РФ), а именно исключительное право изготовителя базы данных и фонограммы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-copyright-in-artificial-intelligence>

2. Гурова М.Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 231-234.

3. Доклад НИУ ВШЭ «Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы» // Издательский дом ВШЭ. М. 2021. 28 с.

4. Ефимова С.А. Развитие искусственного интеллекта //

Цифровая наука. 2020. № 6. С. 49-58.

5. Киселев А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54-64.

6. Мишина Н.В. К вопросу о формировании новой отрасли права – право искусственного интеллекта // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы XXII международной научно-практической конференции. 2020. С. 136-138.

7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография // РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

8. Рахматулина Р.Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов // Образование и право. 2020. № 11. С. 173-177.

9. Яровой А.В., Быстров Д.С. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые технологией искусственного интеллекта // Искусство правоведения. The art of law. 2022. С. 20-25.

10. Кухно М.О. Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? Журнал Суда по интеллектуальным правам <http://ipcmagazine.ru/asp/artificial-intelligence-a-new-subject-of-copyright-the-near-future-or-fiction>

11. Каштанова П.А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2023. Вып. 1 (39). С. 120-132.

12. Артений Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник нау-

ки и образования. 2019. №7-1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-avtorskom-prave>

13. Балашова А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 2 (36), июнь 2022 г., с. 90-98. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/artificial-intelligence-in-copyright-and-patent-law-objects-subject-composition-of-legal-relations-terms-of-legal-protection?ysclid=18o9amnk16861887508>

14. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. 2018 г. URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf

Залесов А.В. Объекты патентных прав, созданные искусственным интеллектом

Aleksey V. Zalesov Items of patent rights created by artificial intelligence

АННОТАЦИЯ

В последнее время тема регулирования отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, в научной литературе встречается все чаще. В отсутствие полноценного правового статуса у искусственного интеллекта и объектов, созданных с его помощью, авторами предлагаются различные подходы к установлению правовой защиты на результаты, созданные при использовании систем искусственного интеллекта. В настоящей статье автор рассматривает различные правовые ситуации признания авторства за лицами, участво-

вавшими в создании объекта, созданного с применением искусственного интеллекта.

ABSTRACT

Recently, the regulation of relations regarding the use of artificial intelligence has become increasingly popular in scientific literature. In the absence of a

fully established legal status for artificial intelligence and items created by using it, the authors propose various approaches to establish legal protection for results created with the use of artificial intelligence systems. In this article, the author considers various legal situations regarding the recognition of authorship for individuals who participated

in creating an item by means of artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, патент, патентное право, результаты интеллектуальной деятельности.

Key words: artificial Intelligence, patent, patent law, results of intellectual activity.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

В.И. МАЛКИНА

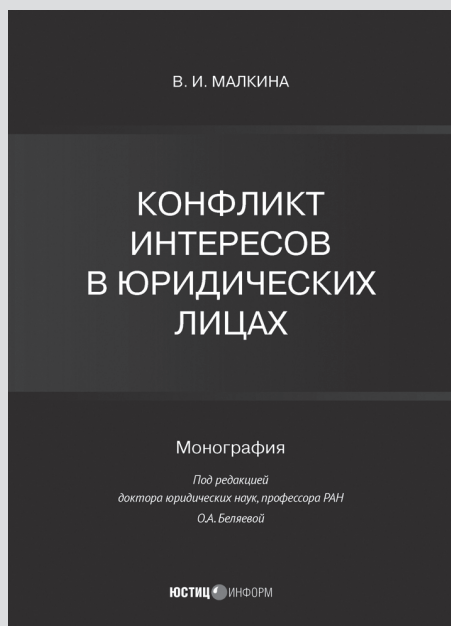
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Монография

Под редакцией доктора юридических наук, профессора РАН О.А. Беляевой

М.: Юстицинформ, 2022. — 196 с.

ISBN 978-5-7205-1837-0

В книге проведено подробное исследование конфликта интересов в гражданском праве. Автор предлагает взгляд на конфликт интересов как на системообразующий фактор, оказывающий влияние на институты гражданского права и изменяющий непосредственное действие правовых норм.

При этом конфликт интересов рассматривается как состояние естественное и правомерное, имманентно присущее большинству правоотношений, и выступает в качестве основы правового регулирования разных видов сделок и управленческих решений. В монографии представлена и аргументирована система мер по урегулированию конфликта интересов в юридических лицах.

Книга предназначена для юристов коммерческих и некоммерческих юридических лиц, владельцев компаний, иных правоприменителей, а также может быть интересна и полезна студентам, аспирантам и молодым ученым.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

А.Залесов и партнеры
Патентно-правовая фирма
Адвокатское бюро

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ от А до Я

Наша команда объединяет специалистов Патентно-правовой фирмы «А.Залесов и партнеры» и адвокатов Адвокатского бюро г. Москвы «А.Залесов партнеры» и уверено входит в число лидирующих компаний России по патентным спорам и стратегическому патентному консультированию*. Клиенты ценят наш многолетний опыт успешной защиты интересов ведущих компаний и инновационных стартапов как в России, так и за рубежом. Наша задача — обеспечить надежную патентную охрану Вашего бизнеса.

*по версии международных и российских юридических и профильных рейтингов

azalesov.ru | +7 495 781 6080